

ПОВЕСТЬ О КУПЦЕ ГРИГОРИИ

ПОВѢСТЬ О НѢКОЕМЪ КУПЦЕ ГРИГОРИИ, КАКО ХОТѢ ЕГО ЖЕНА З ЖИДОВИНОМЪ УМОРИТИ

Бысть во граде Римѣ человекъ купеческий¹, именемъ Григорий, имѣя богатства многа. Прилучи же ся² ему нѣкогда отплыти на куплю³ с кораблемъ и замѣдлѣвшу ему тамо два лѣта⁴. Бѣ же у него жена красна, младостию цвѣтуше. По дѣйству диаволу без него впаде въ блуд с нѣкоимъ жидовиномъ. Той же жидовинъ, исполненъ всякого волхвования, сотвори, еже не любити ей мужа своего, но возлюбити вельми того жидовина, мужа же своего Григория не хотя и имени слышати.

Нѣкогда же глагола ей жидовинъ: «Аще хочещи мнѣ быти женою, то азъ мудростию учиню мужа твоего заочно мертва». Она же глаголаше: «Твори, господине, еже хочещи. Азъ тебѣ предаю себе и домъ весь, токмо врага моего потщися⁵ избыти Григория. Азъ бо с тобою вѣчно хощу жити». Той же окаянный жидовинъ слия в воску⁶ образъ подобия Григориева и чарова над нимъ много. И повелѣ ей принести лукъ и стрелу, хотя стрелити во образъ той.

В то же время прилучися Григорию купцу возвратитися с купли в домъ свой и приближися к Риму. И нѣкто, человекъ незнаемый, ста во срѣтении⁷ ему: «Радуйся, Григорие, яко возвратился еси с прибыткомъ многимъ! Но скоро в сий час злою смертию живота лишишия от чародѣя злаго. Аще же хочещи такая смерти избыти, послушай совѣта моего: повели въскорѣ, да привезут здѣ тчань⁸ великий с водою, чтобъ тебѣ вѣмѣститися в него».

И скоро устроиша тако. Еще жъ той мудрецъ устроил зеркала великое и много над тою водою мудрствоввахъ. И повелѣ Григорию во тчань внити и вскорѣ погрузитися единожды. Он же сотвори тако. Повелѣ же ему посмотреть в зеркала и рече: «Что видиши? Понеже⁹ узриши в семь зеркалъ себе смерть и животъ». Григорей же, егда погрузися въ воду и посмотре въ зеркало, рече доб-

¹ купец; ² случилось; ³ торговые дела; ⁴ задержался он там на два года; ⁵ постарайся; ⁶ сделал из воска; ⁷ повстречался; ⁸ чан, ванна; ⁹ потому что.

рому приятелю своему: «Вижу, что въ дому моемъ жидовинъ взя лукъ, жена же моя подаетъ ему стрѣлу. Той жидовинъ хошетъ стрелити во образъ мой, в воску слиян». И рече *мудрецъ*: «Зло сие знамение, понѣже близъ есть смерть твоя. Обаче¹ не буди печален, блудися, зря² в зеркало беспрестанно. Егда неприятель той натянетъ лукъ той, в той часъ въскоре погрузися въ водъ сей». Григорий же сотвори тако. Посемъ паки³ в зеркало посмотри. Мудрецъ же паки вопроси его: «Что видеша?» Он же рече: «Вижу жидовина печална, что не попаде во образ мой. И, разъяривъся, примъ у жены моей вторую стрелу и хошетъ стрелити во образ мой». Мудрецъ же рече: «Твори, якоже тебе азъ заповѣдалъ». Сотвори же Григорей тако и возре в зеркало. И видѣ жидовина печална и рыщуща по полатѣ, много волхвуй, зубы скрежетая⁴ и власы терзающа, яко второе не получи⁵ желанія своего. И взя лукъ, жена же его подаде ему третью стрѣлу. И прииде жидовинъ близъ образа Григориева, хошетъ стреляти в него. Григорий же ужасеся и сказа все, яко «прииде близъ образа моего жидовинъ». Мудрецъ же рече ему: «Зѣло блюдися сей часъ. Аще не сохранишия в воду въскоре, то злѣ умреша!» Григорий же, весь трепетенъ, стоя и в зеркало неперестанно взирая. Егда же жидовинъ нача лукъ натягати, а Григорей весь сохранися въ воду. И, егда погрузися, посмотри в зеркало, нача смѣяться. Мудрецъ же вопроси его: «Что тако радуешися?» Онъ же отвѣща: «Вижу, господинъ мой, что стрѣлилъ жидовинъ во образ мой и не попаде в него, но стрѣла та прииде в стену и, отскочивши, уязви его самого. Онъ же злѣ скончася, жена же моя тѣло его закопа под мостъ⁶ въ полатѣ той». Мудрецъ же рече: «Нынѣ благодари Бога, зъдравствуй, иди в домъ свой». Григорий же поклонися ему до земли и много подаривъ его.

И прииде здравъ въ домъ свой, жена же его облечеся в драгия одѣжды, изыде во стрѣтение ему, радуяся и обнимающая его, глаголя: «Откуда мнѣ солнце возсия и от печалныя зимы обогрѣло?» И слезивши много, потомъ нача радоватися о здравии его, что в добромъ здравии от пути Богъ принесъ.

Григорий же созва всѣхъ и отца духовнаго, нача имъ на нея жаловатися, како, согласившися с мужемъ новымъ, жидовиномъ, хотя его злой смерти предати и како той жидовинъ слия въ воску образъ его «злехитрствомъ своимъ для смерти моей». И показа имъ образъ той на стѣнѣ. «И нынѣ азъ не хочу с нею жити, но якоже вы хошете, тако с нею творите. А нынѣ не имать быти⁷ мнѣ женою». Она же нача плакати и клятися, что «отнюдь сего не знаю и образъ твой того ради сотворила, чтобы мнѣ зрѣти на него *и твою б* любовь во всякъ часъ поминати. А ты мене нынѣ поносиши злодѣйственными словами! Азъ ни зла какого повиннаго, ни жидовина не знаю». И начаша его сродницы ея обличати: «Что неправдою на невинность возлагаеши⁸, понеже не хошеши ея любити!» Он

¹ однако; ² смотря; ³ опять, снова; ⁴ скрежеша зубами; ⁵ вторично не исполнилось; ⁶ пол;
⁷ не будет; ⁸ ложно невинную обвиняешь.

же много о семъ глаголя с ними и како его о семъ Богъ избавиль от тоя горкия смерти. «И аще о томъ вѣры мнѣ не имѣте,¹ то покажу вамъ на обличение чудное свидетельство». И повелѣ Григорий подмость² разломати и выняти того злодѣйственнаго жидовина. Видевши же сие, жена его от страха не вѣдая, что глаголати, сродницы же такожде постыдѣшася.

И отдаша ея суду градъскому, и тако много мучиша ея и предаша горкой смерти.

¹ не верите мне в этом; ² подполье.